

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-228-2-106-124

**В ПОИСКАХ ЛЕКАРСТВА:
МНОГОСТОРОННИЕ
ИНСТИТУТЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ
КОРОНАКРИЗИСА¹**

**IN SEARCH OF REMEDY:
MULTILATERAL
INSTITUTIONS OF INTER-
NATIONAL COOPERATION
AND GLOBAL ECONOMY
PROSPECTS IN THE AGE
OF COVID-19**

---

¹ Мнение авторов не является официальной позицией, представляемой ими организации.

МИХНЕВИЧ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Управляющий директор Управления международного многостороннего сотрудничества и интеграции, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), к.полит.н.

SERGEY V. MIKHNEVICH

PhD in political science, Managing director of Department of international multilateral cooperation and integration, Russian union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP)

КРАСИЛЬНИКОВ СЕРГЕЙ РЭМОВИЧ

Вице-президент — Управляющий директор Управления международного двустороннего сотрудничества, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП)

SERGEY R. KRASILNIKOV

Vice-president — Managing director of Department of international bilateral cooperation, Russian union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP).

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются оценки ведущих многосторонних институтов международного сотрудничества (МИМС) в отношении текущей ситуации и перспектив развития мировой экономики в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Авторы отмечают, что влияние кризиса на разные страны носило неравномерный характер. Они исследуют факторы, оказывающие воздействие на глобальную экономическую динамику, включая тенденции и накопленные структурные дисбалансы, влияющие на динамику мировой торговли и инвестиций. Затем авторы рассматривают рекомендации ряда ведущих МИМС по преодолению последствий коронакризиса, делая вывод о недостаточности высокой эффективности международного сотрудничества.

ABSTRACT

The authors gathered and analyzed the latest surveys and recommendations of major multilateral institutions of international cooperation (WTO, B20, UN, UNCTAD, IMF, ILO, OECD, WEF) dedicated to the possible ways and remedies to overcome the current social and economic crisis caused by COVID-19 pandemic. The authors also assessed the current stance and prospects of the world economy. They paid particular attention to the current trends in international trade and investment. As a result, the authors identified and classified some key concrete common ideas and proposals shared by various multilateral institutions of international cooperation and aimed at overcoming identified deficiencies of the global response to the crisis.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Многосторонние институты международного сотрудничества, COVID-19, международная кооперация, многосторонняя торговая система.

KEYWORDS

Multilateral institutions of international cooperation, COVID-19, international cooperation, multilateral trading system.

Будущее мировой экономики продолжает оставаться туманным

Перспективы развития мировой экономики после пандемии COVID-19 носят весьма неопределенный характер. Как показывают оценки практически всех ведущих многосторонних институтов международного сотрудничества (МИМС), в 2020 г. глобальная экономика продемонстрировала самый глубокий спад со времен Великой депрессии. По оценкам доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы», по итогам 2020 г. мировая экономика проде-

монстрировала снижение в 4,3% или в 2,5 раза больше, чем в ходе мирового кризиса 2009 г., когда она снизилась на 1,7%. При этом прогнозируемый в 2021 г. восстановительный рост в 4,7% не сможет в полной мере компенсировать потери 2020 г.² Прогноз Международного валютного фонда (МВФ) января 2021 г. предполагает рост мировой экономики в 2021 г. на уровне 5,5%, а затем его замедление до 4,2% в 2022 г. Однако совокупные потери объема производства за 2020–2025 гг. по сравнению с потенциальными составят 22 трлн долл.³ [1]. Даже позитивные оценки перспектив мировой экономики экспертов ОЭСР в марте 2021 г., связанные с постепенной вакцинацией населения и мерами господдержки, не обещают полноценного превышения показателей «допандемического» уровня. Так, рост мирового ВВП составит 5,6% в 2021 г. (на 1,4% больше по сравнению с декабрьским прогнозом) и 4% в 2022 г. (+0,3% к декабрьским оценкам)⁴. При благоприятном сценарии, подразумевающем ускоренную вакцинацию, темпы роста мирового ВВП по итогам 2021 и 2022 г. могут составить 7% и 5%. В случае реализации негативного сценария, при котором скорость вакцинации и/или эффективность вакцин против новых штаммов COVID-19 будут недостаточными, рост мирового ВВП может упасть до 4,5% и 2,5% в 2021 и 2022 г. соответственно.

Позитивные прогнозы относительно развития ситуации вполне могут не оправдаться. В опубликованном в конце января 2021 г. докладе Всемирного экономического фору-

² The World Economic Situation and Prospects 2021. UN. 2021. — URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_FullReport.pdf

³ Под долл. в рамках настоящей статьи понимаются долл. США

⁴ OECD Economic Outlook, Interim Report March 2021. OECD. — URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/deliver/34bfd999-en.pdf?itemId=%2Fcontent%2Fpublication%2F34bfd999-en&mimeType=pdf>

ма (ВЭФ) о глобальных рисках⁵ подчеркивается, что игнорирование долгосрочных рисков грозит новыми кризисами в будущем. Среди возможных угроз — инфекционные заболевания, нехватка у населения средств к существованию, экстремальная погода, сбои в кибербезопасности, а также цифровая концентрация власти. Кроме того, в среднесрочной перспективе особую актуальность приобретут такие экстерналии пандемии, как «пузыри» на рынках активов, сбои в функционировании ИТ-инфраструктуры, особо высокая ценовая волатильность, шоки на отдельных рынках товаров, кризисы, вызванные избыточной задолженностью. В долгосрочной перспективе ключевые риски — распространение оружия массового уничтожения, кризис государственного управления, утрата биологического разнообразия, кризисные явления, вызванные развитием технологий, а также недостаточное количество природных ресурсов.

COVID-19 РЕЗКО ОБОСТРИЛ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

МВФ отмечает, что в 2021 г. доходы на душу населения более чем в 150 странах будут ниже уровня 2019 г. И в 2022 г. число таких государств не уменьшится кардинально, составив порядка 110 стран [1]. По оценкам Международной организации труда (МОТ), потери рабочего времени в течение 2020 г. по сравнению с IV кварталом 2019 г. достигли 8,8%. Это эквивалентно утрате 255 млн рабочих мест, что почти в четыре раза больше, нежели в период глобального кризиса 2008–2009 гг. Указанные потери вызваны как сокращением рабочих часов, так и масштабной безработи-

⁵ The Global Risks Report 2021. World Economic Forum. 2021. — URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021>

цей — без работы остались 114 млн человек. Как итог: доходы от результатов труда уменьшились в 2020 г. на 8,3% или порядка 3,7 трлн долл. (4,4% глобального ВВП)⁶.

Согласно совместному исследованию Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП ООН) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) еще до вспышки коронавируса 1,9 млрд человек в мире не могли позволить себе здоровое питание. Из них 688 млн недоедали. Эскалация продовольственных рисков может привести к тому, что уровень жизни еще 140 млн человек упадет до крайней бедности, а 132 млн дополнительно столкнутся с проблемами, вызванными острой нехваткой продуктов питания. В результате совокупное количество населения планеты, испытывающего острую нехватку продовольствия, к концу 2020 г. оценивалось в 265 млн человек⁷.

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ ПОСЛЕ РЕЗКОГО ПАДЕНИЯ ДЕМОНСТРИРУЕТ ПРИЗНАКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Согласно февральскому анализу Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2020 г. объем глобальной торговли снизился на 9%. При этом торговля товарами сократилась на 6%, а торговля услугами упала на 16,5%. Динамика торговли была бы существенно хуже, если бы не серьезное восстановление деловой и торговой активности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона к концу 2020 г. Так, в IV квартале 2020 г. экспорт из стран Восточной Азии

⁶ ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. 25 January 2021. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf

⁷ UN agencies warn that COVID-19 and worsening inequalities will fuel malnutrition for billions in Asia and the Pacific. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.fao.org/news/story/en/item/1370088/icode/>

увеличился на 12%, а импорт — на 5%. В КНР уже в III квартале 2020 г. экспорт вырос на 3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В IV квартале 2020 г. экспорт китайских товаров возрос на 17%, а услуг — на 2% соответственно.

Воздействие коронавируса на международную торговлю было наиболее существенным в первой половине 2020 г.: за данный период она упала на 15%. Однако далеко не все смогли восстановиться к концу года. Например, экспорт товаров и услуг из Бразилии в IV квартале 2020 г. упал на 4 и 17%, соответственно, в Индии — на 5 и 8%, в США — на 5 и 26%. В России экспорт товаров в IV квартале 2020 г., по оценкам ЮНКТАД, упал на 19%, а услуг — на 34%⁸.

В условиях, когда до 70% международной торговли осуществляется в Глобальных цепочках создания добавленной стоимости (ГЦС)⁹, проблемы с поставками из отдельных стран, усугубляемые вновь вводимыми торговыми барьерами, быстро распространяются не только на соседей, но и на государства из других регионов. При этом цифры говорят о том, что страны регулярно прибегают к ограничительным практикам, защищая свои рынки. Более того, пандемия COVID-19 привела к принятию многочисленных мер, направленных на запрет экспорта чувствительной продукции, такой как лекарственные средства и продовольствие.

По данным ВТО, новые ограничительные меры, введенные странами «Группы двадцати» (G20) и не связанные с COVID-19 с середины мая по середину октября 2020 г., затронули торговлю объемом 42,9 млрд долл. При этом меры, стимулирующие торговлю, составили 36,8 млрд долл. Таким

⁸ UNCTAD Global trade update. February 2021. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2021d1_en.pdf

⁹ OECD. Trade Policy Implications of Global Value Chains. December 2018. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/trade-policy-implications-of-global-value-chains_5k3tpt2t0zs1-en

образом, произошел откат от ранее наметившегося тренда превышения объема мер стимулирования (735,9 млрд долл.) над защитными мерами (417,5 млрд долл.), введенными с середины октября 2019 г. — по середину мая 2020 г. Объем ограничительных мер в отношении импорта, принятых с 2009 г. и действующих до сих пор, затрагивает 10,4% импорта G20 (1,5 трлн долл.)¹⁰.

Однако по итогам 2020 г. совокупный объем мер стимулирования международной торговли (731,3 млрд долл. в 2020 г. против 544,7 млрд долл. в 2019 г.) превысил объем ограничительных мер (440,9 млрд долл. в 2020 г. и 746,9 млрд долл. в 2019 г.)¹¹. Это позволяет с осторожным оптимизмом говорить о перспективах «перезапуска» мировой торговли.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ИСПЫТЫВАЕТ СЕРЬЕЗНОЕ ДАВЛЕНИЕ, УСУГУБЛЯЕМОЕ СТРУКТУРНОЙ ПРОБЛЕМОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Исключительно сложная ситуация наблюдается с глобальными инвестициями. По данным ЮНКТАД, совокупный объем ПИИ в 2020 г. упал с 1,5 трлн долл. в 2019 г. до 859 млрд долл. в 2020 г. (–42%). ПИИ по итогам 2020 г. были на 30% ниже инвестиционного минимума, достигнутого в годы кризиса 2009 г. При этом падение ПИИ в большей степени коснулось развитых государств и стран с переходной экономикой: потоки ПИИ в них спикировали на 69% до 229 млрд долл. и на 77% до 13 млрд долл. соответственно. В то же время ПИИ в развивающиеся страны снизились лишь на 12% — до

¹⁰ WTO report shows slowdown in G20 trade restrictions as COVID-19 impacts world economy [Электронный ресурс] — URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/trdev_18nov20_e.htm

¹¹ Report shows marked decline in trade restrictions by WTO members amidst COVID-19 pandemic [Электронный ресурс] — URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/trdev_11dec20_e.htm

616 млрд долл. А Китай даже смог увеличить объем привлеченных ПИИ — на 4% до 163 млрд долл.¹²

Проблему восстановления и увеличения инвестиционной активности до уровней, необходимых для устойчивого развития и роста мировой экономики, усугубляет исключительно высокая долговая нагрузка. Во многом она обусловлена тем, что в последние годы обеспечение экономического роста происходило за счет наращивания долговых обязательств. По оценкам Института международных финансов (IIF), на конец 2020 г. глобальная задолженность составила 355% мирового ВВП (около 281 трлн долл.), увеличившись за год на 35%¹³. Для сравнения: перед кризисом 2009 г. глобальная задолженность составляла порядка 165 трлн долл., а на начало 2017 г. — 222 трлн долл.¹⁴

И существующие механизмы международного сотрудничества не позволяют переломить данную негативную тенденцию. Так, согласно обновлению доклада ЮНКТАД «Мировая торговля и развитие» с говорящим названием «Со сковородки... в огонь?», опубликованному в марте 2021 г., совокупный объем долга, в отношении которого достигнуто соглашение о приостановлении обслуживания в рамках Инициативы G20 о предоставлении отсрочки по обслуживанию долга, с июня 2020 г. по июнь 2021 г. составил 12 млрд долл. в 46 странах. Для сравнения: в 2019 г. объем долга с приостановленным обслуживанием в рамках указанной инициативы достиг 80 млрд долл. в 73 государствах¹⁵.

¹² Global foreign direct investment fell by 42% in 2020, outlook remains weak [Электронный ресурс] — URL: <https://unctad.org/news/global-foreign-direct-investment-fell-42-2020-outlook-remains-weak>

¹³ IIF. Global Debt Monitor COVID Drives Debt Surge—Stabilization Ahead? February 17, 2021. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.iif.com/Publications/publications/id/4287>

¹⁴ UNCTAD Trade and Development Report Update. Out of the frying pan ... Into the fire? March 2021. [Электронный ресурс] — URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb_efd2d2_en.pdf

¹⁵ Global economy gets COVID-19 shot from US stimulus, but pre-existing conditions worsen [Электронный ресурс] — URL: <https://unctad.org/news/global-economy-gets-covid-19-shot-us-stimulus-pre-existing-conditions-worsen>

Несмотря на то, что задолженность развитых стран в 2021 г. увеличилась больше как в относительном, так и в абсолютном выражении, нежели развивающихся, для последних более серьезной является проблема обслуживания долга. Так, финансовый разрыв в обслуживании задолженности развивающегося мира, вызванный пандемией COVID-19, достиг 2-3 трлн долл. по оценкам ЮНКТАД¹⁶. В числе основных причин ускорения и без того негативной долговой динамики: падение производства и связанных доходов для обслуживания задолженности, включая налоги и экспортные поступления, увеличение бюджетных дефицитов правительств разных уровней для финансирования экстренных программ здравоохранения, наращивание задолженности населения на текущее потребление в условиях растущей безработицы.

При этом объем требуемых инвестиционных расходов постоянно увеличивается. Вкупе с вынужденно осознанной необходимостью наращивать инвестиции в здравоохранение, фундаментальную науку и фармацевтическую промышленность, обостряются проблемы финансирования устойчивой инфраструктуры. По оценкам экспертов McKinsey, глобальная потребность в инфраструктурном финансировании с 2015 по 2030 гг. составляет около 93 трлн долл., или порядка 6,2 трлн долл. в год. Большая часть необходимых инвестиционных расходов придется на сектор энергетики — 40 трлн долл., транспорт — 27 трлн долл., водоснабжение и переработка отходов — 19 трлн долл., ИКТ — 7 трлн долл. А ожидаемый объем инвестиций на данные цели составит лишь около половины необходимого — около 47 трлн долл. [2]. На фоне колоссальной мировой задолженности проблема поиска недостающих средств представляет нетривиальную задачу, требующую ра-

¹⁶ UNCTAD Trade and Development Report 2020. UNCTAD 2020. [Электронный ресурс] — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf

дикальных шагов для восстановления и резкого увеличения инвестиционной активности.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ

Обновление мировой экономики при ограниченных инвестиционных ресурсах сталкивается с серьезной «развилкой»: развитие на основе восстановления докризисной структуры и драйверов роста или развитие на основе инноваций. Первый путь дает возможность использовать эффект низкой базы, оптимизировать риски в краткосрочном периоде и загрузить свободные производственные мощности, снизив социальную напряженность и создав условия для восстановления спроса. Однако в среднесрочной и тем более долгосрочной перспективах он может привести к консервации существующих моделей развития и ускоренному исчерпанию их потенциала. По сути, проблемы принятия стратегических решений перекладываются на следующие правительства. Второй путь дает возможность для кардинальной модернизации экономики на основе инновационной модели. Проблема в том, что, как заметил российский экономист Г.А. Явлинский, «то, что в сегодняшней экономике слишком часто деликатно обозначается словом „инновации“, лишь в малой степени имеет отношение к познанию и преобразованию природы или повышению уровня человеческих возможностей и, по существу, является еще одной разновидностью интеллектуальной ренты — „инновационной“». Подавляющая часть «инноваций» — это не более чем маркетинговый ход для продвижения на рынок нового или якобы нового продукта» [3, 101].

Фактически под предлогом «инновационности» часто впустую расходуются существенные инвестиционные ре-

сурсу. А с учетом того, что свободных средств для инвестиций немного, их дальнейшее наращивание за счет долгового плеча грозит обернуться новым кризисом при резком повышении ставок ведущими центробанками¹⁷. Т.о. инвестиционные ресурсы придется искать за счет сокращения издержек и повышения производительности за счет внедрения новых технологий производства и управления и достижения возрастающей отдачи от масштаба. А это невозможно без конструктивного и интенсивного сотрудничества с участием органов власти и бизнеса, и расширением влияния последнего на политику с учетом опыта и практических разработок.

В частности, если в предыдущие технологические циклы ежегодный прирост совокупной факторной производительности (СФП) составлял около 2% [4], то в последние четверть века темпы существенно упали. Так, по оценкам МВФ с 1990 по 2016 г. среднегодовой прирост СФП, как для развитых стран, так и для развивающихся, без учета КНР, составил всего около 0,2%. А в развивающихся странах с низким уровнем дохода он вообще падал на 0,2% в год [5]. Причины этого как носили структурный характер, так и были связаны с текущими кризисными явлениями. Среди структурных причин необходимо отметить затухающие эффекты бума в ИКТ после 2005 г., слабые усилия по реформированию рынков трудовых ресурсов и товаров, нехватку квалифицированных кадров и демографические факторы, такие как стареющее население [5].

Пандемия COVID-19 также способна внести негативный вклад в динамику производительности, как было с предыдущими эпидемиями, не сравнимыми с ней по масштабу. По данным Всемирного банка, эпидемии SARS, MERS, Эболы и Зика привели к падению за три последующих года СФП —

¹⁷ Global Investment Trends Monitor no 31, Jan 2019. UNCTAD. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeiainf2019d1_en.pdf

на 4%, производства — на 4,7%, а инвестиций — на 9,4% [6, 114]. Фундаментальное влияние COVID-19 только предстоит оценить.

МНОГОСТОРОННИЕ ИНСТИТУТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОИСКАХ «ПРОТИВОЯДИЯ» ПРОТИВ КОРОНАКРИЗИСА

Соответственно, встает традиционный русский вопрос: «Что делать?». По мнению ЮНКТАД, сегодня мировое сообщество находится на перекрестке и выбирает между двумя путями выхода из кризиса¹⁸.

Первый — повторение опыта глобального кризиса 2008 г. Он подразумевает усиление налоговой политики и наращивание контроля над экономической политикой. Такое решение кризиса продемонстрировало лишь временную эффективность и привело к довольно низким темпам восстановительного роста по сравнению с докризисным периодом.

Второй — планомерное восстановление мировой экономики, включающее реформирование существующей многосторонней системы международного сотрудничества. Такой подход подразумевает комбинацию фискальной, финансовой, промышленной политики на международном уровне, наращивание контроля над увеличением барьеров на международных рынках и внимание поддержке развивающихся стран.

По словам заместителя главы Всемирной торговой организацией (ВТО) Алана Вульфа, в условиях COVID-19 основные усилия должны прилагаться для решения трех ключевых проблем¹⁹:

¹⁸ UNCTAD. Trade and development report 2020. Geneva. 2020.

¹⁹ DDG Wolff: Time to start planning for the post-pandemic recovery [Электронный ресурс] — URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/ddgaw_09apr20_e.htm

- Борьба с угрозой общественному здоровью.
- Борьба с колоссальным упадком мировой экономики и подготовка к оказанию помощи в восстановлении.
- Проработка вопроса о проведении структурных реформ ВТО и мировой торговой системы для повышения ее эффективности.

Но и само международное сотрудничество в новых условиях нуждается в укреплении. Так, в конце января 2021 г. ВЭФ представил 7 принципов укрепления глобального взаимодействия для устранения последствий коронавируса²⁰. Их основной лейтмотив — использование кризиса как возможности для изменения существующих тенденций и перехода от конкуренции к сотрудничеству. В числе принципов:

1. Усиление глобального сотрудничества.
2. Укрепление мира и безопасности.
3. Справедливая реглобализация.
4. Продвижение гендерного равенства.
5. Устойчивое восстановление.
6. Углубление государственно-частного партнерства.
7. Повышение глобальной устойчивости.

В числе актуальных рекомендаций ОЭСР, способствующих достижению прогнозных значений роста мировой экономики²¹:

- Ускоренное внедрение вакцин по всему миру должно быть главным приоритетом для обеспечения широкого восстановления.
- Фискальная политика должна быть целевой.
- Необходимы дополнительные инвестиции в цифровую и зеленую трансформации, в частности для ликвида-

²⁰ WEF Principles for Strengthening Global Cooperation [Электронный ресурс] — URL: <https://www.weforum.org/reports/principles-for-strengthening-global-cooperation>

²¹ OECD Economic Outlook, Interim Report March 2021. OECD.

ции цифрового разрыва и более решительных действий по декарбонизации.

Причем не менее важны и корректные секторальные решения, в особенности способствующие возобновлению международной торговли. В январе 2021 г. Центр ООН по упрощению торговых процедур и электронным деловым операциям (СЕ-ФАКТ ООН) опубликовал Белую книгу с рекомендациями по торговым мерам противодействия пандемии COVID-19²². В ней представлены руководящие принципы по трем направлениям: коллаборация, стандартные/антикризисные оперативные процедуры, использование современных технологий. Так, широкое использование электронного обмена информацией на основе согласованных международных стандартов электронной коммерции может сократить, а в некоторых случаях и вовсе устранить человеческие контакты в международных транзакциях, обеспечивая значительный рост эффективности процедур. Стандартизация последних также может внести вклад в эффективный пограничный контроль над перемещением товаров.

В целях защиты прав потребителей сформирован ряд рекомендаций ЮНКТАД, включающих обеспечение: конкурентной среды при рациональном применении механизмов ценового контроля и рыночных ограничений, мониторинга ситуации на рынках, адаптации закупочных процедур к новым условиям, поддержки уязвимых групп населения, постоянной координации усилий различных органов государственной власти, стимулирования реструктурирования задолженности²³.

²² UN/CEFACT outlines standard operating procedures to keep trade flowing smoothly during pandemics [Электронный ресурс] — URL: <https://unece.org/general-unece/press/uncfact-outlines-standard-operating-procedures-keep-trade-flowing-smoothly>

²³ Defending competition in the markets during COVID-19 [Электронный ресурс] — URL: https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2325&Sitemap_x0020_Taxonomy=UNC-

В рекомендации «Деловой двадцатки» (B20) «Группе двадцати» по краткосрочным и среднесрочным финансовым и торговым мерам противодействия пандемии COVID-19, обнародованные в 2020 г., вошли²⁴:

- Поддержка скоординированных глобальных ответных мер.
- Продолжение мониторинга ситуации и оказание скоординированной на глобальном уровне поддержки странам с сильно нарушенным платежным балансом.
- Учитывая важную роль доллара в финансировании глобальных торговых потоков и нехватку его ликвидности, создание новых соглашений о долларовых свопах.
- Продолжение поддержки кредитных организаций, в том числе в целях обеспечения защиты сетей снабжения и поддержки спроса.
- Создание благоприятной фискальной и регулятивной среды для обеспечения восстановления деятельности компаний.
- Поддержка гибких каналов финансирования программ чрезвычайной помощи и реагирования на вызовы COVID-19.
- Предотвращение сбоев в глобальных цепочках поставок.
- Поддержание мировой торговли в период кризиса с помощью торгового финансирования и необходимых инвестиций.

Разумеется, приведенными выше рекомендациями не исчерпывается весь спектр предложений и идей, подготовленных международными институтами. Однако можно от-

TAD%20Home;#2311;#UNCTAD%20and%20the%20coronavirus;#1475;#Competition%20Law%20and%20Policy.

²⁴ B20. Заявление по торгово-финансовым мерам противодействия пандемии COVID-19. Цит. по [Электронный ресурс] — URL: <http://pcpp.pf/events/news/klyuchevye-sobytiya-mezhdunarodnykh-partnyerov-rspp-number-6/>

метить ряд ключевых тенденций, отличающих практически все рекомендации:

- Сфокусированность на оперативных результатах.
- Допустимость адекватных мер прямого регулирования рынков и цен и повышение транспарентности рыночной ситуации.
- Стремление к поддержанию конкурентной среды при поддержке наиболее нуждающихся слоев населения и бизнеса.
- Диверсификация торговых и производственных связей.
- Устранение избыточных тарифных и нетарифных барьеров.
- Снижение рыночной неопределенности.
- Систематизация применяемых мер и постоянная национальная и международная координация действий.
- Упрощение процедур и использование современных ИКТ для поддержания устойчивости поставок.
- Использование современных технологий для переподготовки человеческого капитала и обеспечения занятости.
- Создание условия для стимулирования структурных реформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19 сказалась не только на падении глобального спроса, но и оказала прямое воздействие на международную конкурентоспособность. Некоторые страны, такие как КНР, более успешно противостояли новым вызовам и улучшили свои позиции на международных рынках. Другие оказались в числе проигравших.

С сожалением приходится признать, что текущие форматы международного сотрудничества на сегодня не в полной

мере способны помочь преодолению коронакризиса и его последствий. Несмотря на продуманные рекомендации, во многих случаях отсутствие результатов вызвано недостатком политической воли или стремлением к одностороннему использованию ситуации в собственных интересах.

Пандемия COVID-19 обнажила слабые места современной международной системы, вновь продемонстрировав колоссальную взаимозависимость современного мира. Постепенное понимание ведущими международными акторами невозможности сепаратных решений проблем может считаться одним из немногих положительных моментов коронакризиса. Возможно, осознание нашей общей уязвимости и необходимость выработки общих решений помогут «перезагрузке» многосторонних институтов, испытывающих в последние годы серьезный кризис, способствуя достижению возрастающей отдачи от масштаба сотрудничества для всех членов международного сообщества.

Библиографический список

1. Гопинат Гита. Гонка между вакцинами и вирусом на фоне расходящихся траекторий подъема. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/01/26/blog-weo-a-race-between-vaccines-and-the-virus-as-recoveries-diverge>
2. Financing change: How to mobilize private-sector financing for sustainable infrastructure. McKinsey Center for Business and Environment. January 2016.
3. Явлинский Г.А. Рецессия капитализма — скрытые причины. Realeconomik [Текст] / Г. А. Явлинский — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
4. Мамедьяров З. Лукавство глобалистов. — Журнал «Эксперт», 2018. № 5 (1061).

5. Gone with the Headwinds: Global Productivity. IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC. 2017.
6. Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies. Edited by Alistair Dieppe. World Bank. 2020.

References

1. Gopinath Gita. Gonka mezhdu vakcinami i virusom na fone rashodjash-hijsja traektorij pod#ema // A Race Between Vaccines and the Virus as Recoveries Diverge. [Jelektronnyj resurs] — URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/01/26/blog-weo-a-race-between-vaccines-and-the-virus-as-recoveries-diverge>
2. Financing change: How to mobilize private-sector financing for sustainable infrastructure. McKinsey Center for Business and Environment. January 2016.
3. Javlinskij G.A. Recessija kapitalizma // Capitalism recession — skrytye prichiny. Realekonomik [Tekst] / G. A. Javlinskij — M.: Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2014.
4. Mamed'jarov Z. Lukavstvo globalistov. — Zhurnal «Jekspert», 2018 № 5 (1061).
5. Gone with the Headwinds: Global Productivity. IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC. 2017.
6. Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies. Edited by Alistair Dieppe. World Bank. 2020.

Контактная информация / Contact information

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП),
109240, Москва, Котельническая набережная, 17.

Михневич Сергей Владимирович/ Sergey V. Mikhnevich
sxzex@yandex.ru

Красильников Сергей Рэмович / Sergey R. Krasilnikov
KrasilnikovSR@rspp.ru